

Тауфик Ибрагим (Институт востоковедения РАН, Москва)

ОБОСНОВАНИЕ БЫТИЯ БОГА И ЕГО ЕДИНСТВА В КАЛАМЕ

Сочетая в себе ревелативное (богооткровенное) и рациональное, Коран постоянно подчеркивает их гармонию. Требуя от своих последователей веры в сверхъестественное откровение, мусульманское Писание вместе с тем указывает на другую разновидность самораскрытия Бога — через предметы и явления мира (с человеком в нем). Примечательно, что Коран одним и тем же словом *«айат»* обозначает и единицу-стих священного текста, и некоторое явление природы. Мир (Космос, Природа) служит иной разновидностью Божьего откровения — «общим», или «естественным» откровением. Самораскрытие Бога, таким образом, воплощено в двух Писаниях/Книгах — Коране и Космосе, порой характеризуемых мыслителями классического ислама как *аль-Китāб ат-тадвīнī* («Книга письменная») и *аль-Китāб ат-таквīнī* («Книга осуществленная») соответственно. В случае священного откровения «инструментом» обычно выступают пророки, а в случае естественного — человеческий разум.

Словно рефреном в Коране звучат выражения типа *«размышляйте», «назидайтесь», «вникайте», «неужто они не разумеют», «для людей понимающих»* и т. д. А айат 47: 19 однозначно предписывает: *«Узнай, что нет божества кроме Бога»*¹. Этой рационалистической установке следовали все три школы калама — мутазилитская, ашаритская и матуридитская, объявляя умозрение первейшей обязанностью человека и единственным надежным путем к познанию Бога.

Каламскому рационализму противостоял фидеизм традиционалистов-хашавитов, которые отвергали всякое собственно рациональное исследование, полагая, что существование Бога составляет исключительно предмет веры и что знание о Боге не добывается с помощью разума (*‘ақль*), а черпается из ревелативных источников (*нақль, сама’*), т. е. Корана и Сунны. Другую оппозицию каламскому рационализму представляли суфии, ориентировавшиеся на интуитивное постижение Бога, которое осуществляется внутренним опытом, через отречение от мирских привязанностей и углубление в себя.

Возводя рациональное богопознание в первейшую обязанность, каламские школы расходятся между собой в вопросе о характере этой обязанности. По

---

¹ Здесь и далее Коран цитируется по номеру *суры*-главы и *айата*-стиха, в нашем переводе.

мутазилитам, такую обязанность полагает сам разум, до прихода религиозного (ревелитивного) Закона (*Шарʿ*) и независимо от него. Ашариты же считают ее чисто религиозной, ибо только Закон вправе предписывать что-либо из области религии. Срединную позицию в этом вопросе — как и вообще по многим теологическим предметам — занимают матуридиты, признавая за разумом право учреждать соответствующие положения при отсутствии Закона.

Доказательства бытия Бога

Изложение каламских методов обоснования бытия Бога нам хотелось бы предварить кратким замечанием относительно одного из устойчивых и самых распространенных стереотипов не только о каламе, но и о мусульманской культуре вообще — стереотипа об атомистических воззрениях мутакаллимов.

Этот атомизм, полагают, служил онтологической базой теологического окказионализма, с его теистическим креационизмом (доктриной о непрерывном творении Богом мира) и индетерминистическим волюнтаризмом (утверждением о Божием абсолютном всемогуществе и отрицанием естественной причинности во Вселенной). Кроме того, каламский атомизм часто выдается за выражение «духа» исламской культуры и «ментальности» творивших ее народов, за воплощение их «атомарного», «дискретного» мышления, которое не способно к интегрирующей деятельности и охвату целого, всегда погружено в единичное и склонно рассматривать природные и исторические феномены разрозненно, изолированно. Из атомизма порой выводятся «специфические» особенности мусульманской науки, искусства и других областей исламской культуры. Атомистическим мировоззрением некоторые исследователи объясняют «стагнацию» мусульманских обществ после X в. К атомистическому детерминизму сводят и такой феномен, как политическая раздробленность современных арабских стран!

В действительности, такие культурологические и социо-исторические обобщения суть чистые спекуляции, подчас тенденциозные и лишенные солидного фактологического обоснования². Что же касается интересующего нас здесь вопроса — об атомизме как онтологической базе каламского доказательства бытия Бога («от возникновения мира») (о нем будет сказано ниже), то достаточ-

² Критике эстетических стереотипов посвящена фундаментальная работа: *Сагадеев А. В.* Очеловеченный мир в искусстве мусульманского средневековья // *Эстетика и жизнь*. Вып. 3. М.: Наука, 1974. С. 453—488. Несостоятельность апелляций авторов указанных культурологических концепций к каламской атомистической натурфилософии мы показали в наших кандидатской (Атомистика калама и ее место в средневековой арабо-мусульманской философии. М.: МГУ, 1978) и докторской (Философия калама. М.: Ин-т философии АН СССР, 1984) диссертациях, а также в статьях: *Некоторые проблемы изучения классического наследия // Ислам в советском и постсоветском пространстве*. Казань, 2004; переиздана в нашей книге: *На пути к коранической толерантности*. Нижний Новгород, 2007; и «On Kalam Atomism and its Role in Islamic Culture» // *Russian Oriental Studies*. Leiden; Boston, 2004. Позитивное изложение каламского атомизма дано в кн.: *Ibrahim T., Sagadeev A.* *Classical Islamic Philosophy*. Moscow: Progress, 1990. Ch. 4.

но отметить следующее: при ближайшем рассмотрении этого аргумента, с его различными версиями, обнаруживается, что атомистический тезис далеко не всюду присутствует в посылках, а в тех версиях, где встречается слово «атом», его можно было бы заменить на «тело». Поэтому появление атомизма в сем доказательстве носит чисто акцидентальный, а не имманентный характер³.

От возникновения сущностей

В каламе развивалось множество рациональных доказательств бытия Бога, главным из которых является «аргумент от возникновения/появления (хүдүс)»⁴. Суть данного рассуждения такова: все тела — возникшие/явившиеся (хәдица), т. е. их бытие имеет начало во времени; и всякое возникшее/явившееся непременно нуждается в ком-то, от кого оно получает свое бытие, в дарителе возникновения/явителе (мүхдиц). В творчестве мутакаллимов очень распространена была формулировка, в которой от возникновения тел приходят к появлению/возникновению мира в целом, а от последнего — к Явителю/Дарителю возникновения⁵. Методы обоснования мутакаллимами возникновения тел, а с ними и мира, заслуживают отдельного рассмотрения⁶. В настоящей же статье нас интересует лишь каламское заключение от возникшего/явившегося — к явителю.

Предварительно отметим, что прообраз доказательства от возникновения мутакаллимы усматривают в рассуждениях Авраама, о которых повествует Коран, а потому порой этот аргумент обозначается как «Авраамов аргумент» (*тарйқат аль-Халиль*)⁷. Согласно 6-й суре, Авраам, увидев однажды ночью восходящую звезду, подумал, что она и есть Господь, но когда звезда скрылась, воскликнул: «*Не стану я любить исчезающих!*» То же разочарование постигло его при созерцании луны, а затем и солнца. И тогда Авраам заявил

³ Поэтому как «курьезный» Г. Дэвидсон характеризует обнаруженный им факт отсутствия атомистической доктрины в каламском обосновании бытия Бога (*Davidson H. A. Proofs for Eternity, Creation and the Existence of God in Medieval Islamic and Jewish Philosophy*. New York: Oxford University Press, 1987. P. 136; далее цитируется как *Proofs*).

⁴ *Далиль* (или *тарйқат*) аль-хүдүс, лат. *argumentum a novitate mundi*.

⁵ В античной философии доказательство бытия Бога исходя из становления (возникновения) мира можно найти в платоновском Тимее (28b и c): Вселенная — «возникающая и порождаемая», и «все возникающее нуждается для своего существования в некой причине», в творце и родителе.

⁶ Основная схема аргументации такова:

1. Акциденции — возникшие/становящиеся;
2. Тело неотделимо от акциденции;
3. Неотделимое от возникшего — само есть возникшее.

⁷ *Ар-Рәзй*. Мухақсал. Каир, 1905. С. 242; *аль-Джурджәни*. Шарх аль-Мавәқыф. Каир, 1907. Т. III. С. 2 (далее текст этого комментария цитируется как *Шарх*, комментируемый здесь текст аль-Иджи — как *Мавәқыф*; при ссылке на оба текста — как *Мавәқыф/Шарх*).

Аль-Халиль, т. е. «Друг [Божий]» — распространенное в мусульманской литературе прозвище Авраама, основанное на аяте 4:125.

перед сородичами, что он предается «Творцу небес и земли» (6: 75—79). Как толкуют данную историю мутакаллимы, приход и уход светил, их «появление» привело Авраама к осознанию Явителя-Бога⁸.

Большинство мутакаллимов, особенно «поздних»⁹, находят для разума «очевидным» (*бадйхат аль-‘ақль*), «необходимым» (*дарўрӣ*) следующее положение — «явившееся нуждается в явителе»¹⁰. Иные считают это положение выводимым, доказуемым. Наши действия, рассуждают многие мутазили-ты, нуждаются в нас для своего появления; точно также и возникшие вещи (или мир в целом) нуждаются в явителе, в действителе, ибо именно возникновение здесь и там обуславливает эту необходимость¹¹.

Другое обоснование тезиса «явившееся нуждается в явителе» апеллирует к концепции *тахсбис* — партикуляризации, или *тарджейх* — склонению [чаши весов]. Смысл ее в том, что если вещь обладает конкретным свойством, но может также обладать и альтернативным, то должен существовать некий «партикуляризатор» (*мухассыс*), благодаря которому вещь приобрела данное частное/партикулярное свойство. Другими словами: поскольку вещь в одинаковой мере могла быть и такой, и иной, то у нее непременно был «склонитель» (*мураджйх*), который и перевесил чашу весов.

⁸ Другое толкование этой истории, усматривающее в ней разновидность «аргумента от движения», развивает Ибн Рушд (в трактате «аль-Кашф ‘ан манāхидж аль-адилля фй ‘ақā’ид аль-милля») («О методах обоснования принципов вероучения») (трактат цитируется по изданию: Фальсафат Ибн Рушд («Философия Ибн Рушда»). Бейрут, 1935; ниже он обозначен как *Кашф*). По справедливому замечанию Ибн Таймийи (комментарии к Ибн Рушду, на полях *Кашф*. С. 49—50), обе интерпретации тенденциозны, ибо в самом Коране история призвана иллюстрировать не существование Бога, а несостоятельность многобожия (*ширк*) в виде звездопочитания.

⁹ «Поздний», или «систематический» калам представлен творчеством таких мутакаллимов XIII—XIV вв., как аль-Байдави, ар-Рази, аль-Иджи, ат-Тафтазани и аль-Джурджани, которые составляли каламские «суммы» и синтезировали традиционный ашаритско-матуридитский калам с фальсафой, прежде всего — с ее авиценновской версией.

¹⁰ Очевидность и необходимость этого положения обычно сравнивают с заключением по строению о строителе: *ар-Рāзӣ*. Китāб аль-Арба‘йн. Хайдарабад, 1934. С. 89; *Он же*. аль-Мағāлиб аль-‘влия мин аль-‘ильм аль-илйāхӣ. Бейрут, 1987 (далее цитируется как *Мағāлиб*). Т. I. С. 207 (без аналогии со строением; здесь сказано, что таково мнение мутазили-та аль-Каби и «великого множества мусульман»); *аль-Джурджанӣ*. Шарх. Т. III. С. 3 (данное положение изложено здесь так, словно оно представляет мнение мутакаллимов вообще, в отличие от мнения некоторых мутазили-тов); *ат-Тусбӣ*. Талхӣс аль-Муҳассал. Тегеран, 1980. С. 242 (без аналогии со строением; положение представлено здесь как мнение поздних мутакаллимов). В некоторых исследованиях (см., в частности: *Davidson*. Proofs. P. 156 et seq.) вышеуказанная аналогия и подобные ей сравнения ошибочно трактуются как доказательство данного положения, а не как иллюстрация его очевидности.

¹¹ Подробное изложение этого доказательства дает мутаза-лит Абд аль-Джаббар (Шарх аль-усул аль-хамса. Каир, 1965. С. 118—119; далее цитируется как *Шарх*). Кроме самого Абд аль-Джаббара, так учат мутазили-ты Абу Али аль-Джуббаи и его сын Абу Хашим (*ар-Рāзӣ*. Мағāлиб. Т. I. С. 210); большинство мутази-литских учителей (*аль-Джурджанӣ*. Шарх. Т. III. С. 3).

Возникшее, говорят мутакаллимы, явилось к бытию после небытия, и потому само по себе оно только «возможное», т. е. могло быть, но могло и не быть, а следовательно, должен быть партикуляризатор, вызвавший его к бытию¹². Партикуляризатор требуется и для определения конкретного момента появления возникшего, раз для него ни один из моментов времени не является предпочтительным¹³.

Оба аргумента применимы и к конкретной, индивидуальной вещи, и к миру в целом. Встречаются и аргументы, в которых рассматриваются лишь конкретные вещи. По одному из них, само упорядочивание вещей, их появление раньше или позже друг друга требует партикуляризатора¹⁴. В другом аргументе упоминается о различных качествах (форма, цвет и т. д.), с которыми вещь является к бытию¹⁵.

Дополнительные соображения выдвигаются в обоснование, почему возникшее/явившееся — мир в целом или отдельная вещь — не может служить явителем для самого себя. Последнее абсурдно, ибо допустить, что возникшее явило себя к бытию, равнозначно тому, что оно еще в состоянии небытия было действующим, то есть имелось бы не-сущее, способное действовать¹⁶. Не может быть самоявившегося также и потому, что все моменты времени равноправны по отношению к нему, а следовательно выбор момента его возникновения не обусловлен им самим¹⁷. И еще: мир заключает в себе смерть, и таковой не способен к самовозникновению¹⁸.

Несколько необычный аргумент выдвигает аль-Матуриди. Если бы мир был самоявившимся, то он избрал бы для себя лишь самые прекрасные качества и состояния. А тот факт, что в мире присутствует безобразное, свидетельствует о его несамовозникновении¹⁹.

Аргументация «от появления/возникновения» обычно завершается обоснованием того, что подлинный явитель должен быть не возникшим (*хādис*), а извечным (*қадīm*), иначе цепь возникших явителей уходила бы в бесконечность, а сие абсурдно. Далее показывается, что извечный явитель — един. По той же схеме строятся и другие аргументы в пользу бытия Божьего. Поэтому изложенное ниже каламское обоснование единства Бога, хотя оно и имеет самостоятельное значение, но субстанциальным образом связано с доказательством Его бытия.

¹² Аль-Джувайни. Китāб аш-Шāмиль. Александрия, 1969 (далее цитируется как *Шāмиль*). С. 265; аль-Джурджāни. Шарх. Т. III. С. 3.

¹³ Аль-Мāтуриди. Китāб ат-Таухид. Бейрут, 1970 (далее цитируется как *Таухид*). С. 17; аль-Джувайни. Шāмиль. С. 264.

¹⁴ Аль-Бāқылляни. Китāб ат-Тамхид. Каир, 1947. С. 23; аль-Джувайни. Шāмиль. С. 272.

¹⁵ Аль-Мāтуриди. Таухид. С. 17; аль-Бāқылляни. Тамхид. С. 23; аль-Джувайни. Шāмиль. С. 272.

¹⁶ Аль-Мāтуриди. Таухид. С. 18—19; 'Абд аль-Джаббер. Шарх. С. 119.

¹⁷ Аль-Мāтуриди. Таухид. С. 17.

¹⁸ Аль-Бāқылляни. Тамхид. С. 24; см. также: аль-Мāтуриди. Таухид. С. 17.

¹⁹ Аль-Мāтуриди. Таухид. С. 17.

От случайности качеств

Концепция «партикуляризации» служит не только вспомогательным доводом, обосновывающим само возникновение мира (либо отдельных вещей) или завершающим рассуждением в рамках аргумента «от возникновения». Она может представлять собой и самостоятельное, прямое доказательство бытия Бога. Введение этого доказательства обычно связывается с именем ашарита аль-Джувайни²⁰.

Согласно аль-Джувайни, любая вещь в мире имеет качества, которые лишь «возможны» (контингентны, случайны), т. е. могут быть и иными. Тело, например, может иметь большую или меньшую величину, чем оно имеет, или может быть иной формы (*шакль*), чем оно есть. Движущееся может быть неподвижным, и наоборот. Более того, тело может двигаться в иную сторону, противоположную стороне своего привычного движения. Так, тело падает вниз, но может устремляться и наверх. Огонь же, взмывающий вверх, может спадать вниз. Небесные тела, которые движутся круговым движением, могут иметь и другие орбиты. Звезды на небосклоне могут быть упорядочены по-иному. Мир в целом может иметь альтернативное местонахождение. Поскольку любая часть в мире, и мир в целом могут быть иными, чем они суть, должен быть действительный, который выбирает для каждой части мира, как и для мира в целом, надлежащие качества²¹.

В систематический калам данный аргумент вошел в следующей формулировке: «тела тождественны в своей сущности (*хақьба*), а их партикуляризация (*ихтисāс*) посредством конкретных качеств — возможная (*джā'из*), и такая партикуляризация нуждается в партикуляризаторе»²².

Аргумент «от случайности качеств» обычно называется «Моисеевым доказательством». Как повествует Коран, Моисей в споре с Фараоном на вопрос последнего «*Кто Господь твой?*» отвечает: «*Господь наш есть Тот, кто дарует всякой вещи ее образ (хальқ) и путеводит*» (20: 50)²³.

От соединения

Согласно этому аргументу, соединенность в мире указывает на всеведущего и всемогущего Соединителя. Как и в предыдущих доводах, настоящий аргумент может обосновывать и существование Бога, и возникновение мира²⁴.

²⁰ *Аш-Шахрастāни*. Нихāйат аль-икдām. Оксфорд; Лондон, 1934 (далее цитируется как *Нихāйат*). С. 12; *Ибн Рушд*. Кашф. С. 56.

²¹ *Аль-Джувайни*. аль-‘Ақьба ан-низāмийя. Каир, 1948. С. 8, 13; *аш-Шахрастāни*. Нихāйат. С. 12; *Ибн Рушд*. Кашф. С. 56. Подробное изложение этого аргумента, с разбором различных на него возражений, приводит ар-Рāзӣ (Мағāлиб. Т. I. С. 177—199).

²² *Аль-Йджӣ*. Мавāқыф. Т. III. С. 4.

²³ *Аль-Джурджāни*. Шарх. Т. III. С. 4.

²⁴ Еще Аристотель доказывал, что все, состоящее из элементов, — не извечное, а возникающее, ибо оно имеет возможность быть в несоединенном состоянии, и такая возможность должна быть реализована в какой-либо момент прошедшего времени (Метафизика, XIV 2,

К мутазилиту ан-Наззаму возводят следующее рассуждение: «Я нахожу горячее противоположным холодному, и противоположности не могут быть соединены в одном месте сами по себе. Из того, что я нахожу их соединенными, я понимаю, что у них имеется некий соединитель, соединивший их и принудивший, вопреки их естеству. Принуждаемый же слаб. А его слабость, распоряжение им принудителем свидетельствует о его возникновении и о некоем явителе... Это и есть Бог»²⁵.

Сходным образом умозаключает и аль-Матуриди, исходящий из комбинации противоположных естеств (*табā'u*)²⁶. У аль-Матуриди встречается и более общее положение, апеллирующее не к соединению качеств, а скорее к соединению тел: «Ни одна вещь-[тело] в наблюдаемом мире не соединяется и не разъединяется сама по себе. Следовательно, это осуществляется благодаря другому»²⁷.

По аль-Ашари, субстанции (т. е. тела, или атомы) претерпевают соединение или разъединение. Сами по себе они не соединяются и не разъединяются, ибо состояние, которое вещь по своей сущности предполагает, неизменно, а субстанции изменились. Поэтому для них должен быть соединитель и разъединитель²⁸.

Под влиянием авиценновской концепции «бытийно-возможного» (т. е. сущего, которое может быть, но может и не быть, а посему в своем бытии зависящего от некоего внешнего фактора) «поздние» мутакаллимы переформулируют вышеизложенный аргумент так: мир составлен, ибо тела в нем состоят из атомов (согласно мутакаллимам) или из материи и формы (согласно фалсафиса); всякое составленное — бытийно-возможное, и для всякого бытийно-возможного имеется причина, вызвавшая его к бытию²⁹.

В некоторых рассуждениях само соединение выступает как выражение порядка и гармонии, что непременно предполагает наличие всеведущего и всемогущего Действителя. Ведь, например, корабль слагается из различных материалов не сам по себе, а благодаря своему строителю³⁰.

1088b 14—28). Впоследствии этим доводом обосновывали как возникновение мира (в частности, у аль-Кинди (Расā'иль аль-Киндī аль-фальсафиййа. Каир, 1950. Т. I. С. 120, 204) и в «Существо вопросов» аль-Фараби (Ибн Сины?) (*аль-Фараби: Естественно-научные трактаты*. Алма-Ата, 1987. С. 230)), так и бытие Бога (например, у арабского христианского теолога Абу Курры, в его сочинении «Фй вуджūd аль-Хāлиқ» (аль-Машрик, XV (1912). С. 762)).

²⁵ *Аль-Хаййāt*. Китāб аль-Интисār. Бейрут, 1957. С. 40—41.

²⁶ *Аль-Мāтурīдī*. Таухїд. С. 18. Мысль о том, что Бог или Природа соединяют противоположные силы во Вселенной, высказана еще в псевдо-Аристотелевом «О мире» (De Mundo, 5). В качестве доказательства Бога ее выдвигает Афанасий (Contra Gentes, 36), Иоанн Дамаскин (De Fide Orthodoxa, I, 3), Абу-Курра (Фй вуджūd аль-Хāлиқ. С. 762—763).

²⁷ *Аль-Мāтурīдī*. Таухїд. С. 17.

²⁸ *Аш-Шахрастāнī*. Нихāйат. С. 11.

²⁹ *Ар-Рāзī*. Мухāссал. С. 107; Мағāлиб. Т. I. С. 170; *аль-Йдждї/аль-Джурджāнī*. Ма-вāқыф/Шарх. Т. III. С. 3—4.

³⁰ См.: *Аль-Мāтурīдī*. Таухїд. С. 18—19. Тезис о комбинации противоположностей (четырёх первоэлементов), указывающей на план мудрого творца, встречается у Чистых

Мудрое устройство вещей выступает и самостоятельным аргументом в обосновании существования Бога.

От целесообразности

Все изложенные выше аргументы мутакаллимов являются разновидностями «космологического» доказательства бытия Бога. Обилием свидетельств телеологического характера, исходящих из целесообразной упорядоченности Вселенной, отличаются литературные сочинения мутакаллимов, обращенных к широкой публике. Таковы, в частности, *Kitāb ad-dalā' ilā' аль-и 'tibār 'alā-ль-хальк ва-т-тадбīр* («Книга доказательств и размышления касательно творения и [Божьего] управления») мутазили аль-Джахиза и аль-Хикма *фй махлūқāt Аллāх* («Мудрость в творениях Божьих») аль-Газали³¹.

Телеологический аргумент выступает фактически единственным обоснованием бытия Бога в *Kitāb аль-Люма'* («Книга блесков») аль-Ашари. «Наличие у тварей создателя, — пишет автор, — видно из того, что без делателя-ткача хлопок не может превратиться в пряжу, а потом в ткань. Ведь если кто приобретет хлопок и будет ждать, что хлопок сделается пряжей, а потом тканью без посредства делателя, ткача, то такой человек расходится с разумом, впадая в глупость. Точно так же глупцом будет тот, кто, выйдя на голое место и не найдя там готового дворца, будет ждать, пока глина сама собой не превратится в кирпичи, а кирпичи один над другим не сложатся в здание. А поскольку преобразование капли семени в сгусток, сгустка — в мясо, мяса — в плоть, кости и кровь более чудесно, то оно сильнее свидетельствует о создателе, который создал каплю и преобразовал ее из одного состояния в другое»³².

Аш-Шахрастани так излагает мысль аль-Ашари: «Если человек поразмыслит о своей природе — с чего он начался и как он вращался в [разных] состояниях природы, [переходя] из одного состояния в другое, пока не достиг совершенства природы, — и достоверно узнает, что по своей сущности он не в состоянии управлять своей природой, перенести ее с одной ступени на другую и возвысить ее от недостатка до совершенства, то он обязательно признает, что у него есть Творец всемогущий, знающий, желающий, потому что нельзя представить себе возникновение этих совершенных действий по естественной необходимости из-за очевидных следов воли в этом создании и ясных следов совершенства и мастерства в этой природе»³³.

Братьев (Расā'иль Ихвāн-аф-сафв'. Бейрут, 1957. Т. II. С. 152). В том же духе рассуждали еще Афанасий (*Contra Gentes*, 37—38) и Иоанн Дамаскин (*De Fide Orthodoxa*, I, 3), а позже Фома Аквинский (*Summa contra Gentiles*, I, 13).

³¹ Авторство обоих сочинений порой оспаривается, но в данном контексте это несущественно.

³² *Аль-Аш'арī*. *Kitāb аль-Люма'*. Бейрут, 1953. С. 6—7. Описанные здесь этапы становления человека перекликаются с айатами 23:12—14.

³³ *Аш-Шахрастани*. Книга о религиях и сектах / Пер. С. М. Прозорова. М.: ГРВЛ, 1984. Ч. 1. С. 90. В цитируемом переводе словом «природа» передается арабское *хильқа*, которое здесь скорее означает «сложение».

Вышеназванный трактат аль-Ашари, правда, носит менее теоретичный характер, поскольку обращен к более широкой аудитории. В собственно философских трудах мутакаллимов телеологическая аргументация стоит как бы на втором плане. Так, в дополнение к доказательству «от возникновения» аль-Матуриди замечает: «В мире нет ничего, что не являло бы прекрасной мудрости и свидетельства..., указывающего на мудрость его создателя, творца»³⁴.

И вообще, мутакаллимы, особенно «поздние», не апеллируют к телеологическим соображениям при доказательстве существования Бога-Творца, но широко используют их при обосновании Божьих атрибутов, прежде всего единства и знания. Правда, как они сами признают, для просвещения простолюдинов телеологические доводы более доходчивы, убедительны и полезны.³⁵ В некоторых трудах по «систематическому» каламу телеологические заключения о существовании Бога присутствуют, однако лишь в качестве второстепенных, «убеждающих» (*икнā 'иййа*) доводов, дополняющих подлинные, «решающие» (*кат 'иййа*) доказательства³⁶.

Другие аргументы

Среди «убеждающих» доводов присутствуют реверсивные, почерпнутые из Корана и Сунны.

Сюда же отнесены и «исторические» аргументы, по которым все народы, и во все времена, признавали Бога. Об этом свидетельствует, в частности, слово «Бог», наличествующее во всех языках.

Встречаются и «психологические» мотивы: в беде и в горе люди инстинктивно взывают к Богу³⁷.

Мутакаллимы выдвигают и рассуждения, напоминающие будущее «пари Паскаля». Человек должен быть предусмотрительным во всех вещах. Лучше верить в Бога — если окажется, что его нет, то человек ничего не потеряет, в противном случае — только выиграет³⁸.

В «раннем», доавиценнизирующем каламе, главная процедура доказательства бытия Бога исходит из возникновения/появления (*худўс*) вещей в мире, и целью является приход к Извечному-Явителю (*қадбм муҳдис*). Для фалясифа же характерно заключение от вещей как случайных, бытийно лишь возмож-

³⁴ Аль-Матуридӣ. Тауҳид. С. 18.

³⁵ Ар-Рāзӣ. Мағалиб. Т. I. С. 236. Сходную позицию занимает и Ибн Рушд в своем полемическом сочинении «Кашф» (с. 65).

³⁶ По замечанию мутакаллимов, телеологическая аргументация уязвима, так как может привести к мудрому началу, но не обязательно к творцу (*ат-Тафтāзāнӣ*. Шарҳ аль-Мақāсыд. Стамбул, 1305 х. Т. II. С. 88; далее цитируется как *Мақāсыд*).

³⁷ Прообразы таких мотивов можно усмотреть в аятах Корана 27:62 — «Кто внимлет мольбе страждущего, когда взывает тот к Нему...» и 29:65 — «Когда они садятся на корабль, то [страшась возможного кораблекрушения] взывают к Богу, веря в Него одного».

³⁸ Об этих аргументах подробнее см.: ар-Рāзӣ. Мағалиб. Т. I. С. 240—275; ат-Тафтāзāнӣ. Мақāсыд. Т. II. С. 59—60.

ных (*мумкин аль-вуджуд*), к Бытийно-Самонеобходимому (*вāджиб аль-вуджуд би-зāтих*), Богу. Результатом синтеза с фальсафой стало не только освоение каламом понятий «возможного» и «необходимого», но и частичное принятие доказательств бытия Бога, которые разрабатывались в фальсафе³⁹.

Для «систематического» калама характерно также выделение четырех логически возможных методов обоснования бытия Бога, соответствующих, с одной стороны, понятиям «возникновение» и «возможность» а с другой, — делению вещей на «сущности» (тела) и «качества»⁴⁰. Эти четыре типа доказательства суть следующие: от возникновения сущностей; от случайности сущностей; от возникновения качеств; от случайности качеств⁴¹. Ко второму типу относят авиценновский метод, основанный на анализе понятия «бытийно-возможное» и «бытийно-необходимое», а также приведенное выше доказательство «от соединения» тел, или атомов. Третий тип представляют ашаритское доказательство, апеллирующее к трансформации человека, а также традиционное аристотелевское доказательство «от движения», отстаиваемое философом Ибн Рушдом.

Доказательства единства Бога

Вслед за Кораном калам придает идее единобожия⁴² (*таухид*) первейшее значение, в результате чего сама дисциплина калама порой называется «наукой о единобожии» (*ильм ат-таухид*). Однако в Коране главное внимание уделяется развенчанию идолослужения, которое, будучи побежденным еще при жизни основателя ислама, впоследствии потеряло свою актуальность. Зато уже в первые века ислама перед мусульманской мыслью встала задача отстаивать строгое единобожие против антропоморфического и инкарнационистского толкования коранического Бога⁴³. Дальнейшего развития монизма

³⁹ Об аргументации фалсаифа см. статью Н. В. Ефремовой «Доказательства бытия Бога согласно фальсафе», публикуемую в этом же выпуске.

⁴⁰ Сущности, субстанции — араб. *завāt*, (ед. ч. — *зāt*), а *'iān* (ед. ч. *'aīn*), *джавāхир* (ед. ч. — *джаухар*); качества — араб. *ахвāl* (ед. ч. — *хāl*), *сыфāt* (ед. ч. — *сыфа*), а *'рād* (ед. ч. — *'арад*).

⁴¹ *Ар-Рāзй*. Маṭāлиб. Т. I. С. 71; *аль-Йджй*. Мавāқыф. Т. III. С. 2; *ат-Тафтāзāни*. Мақāсыд. Т. II. С. 59. По ар-Рази, два дополнительных типа доказательства получаются, если аспект становления сочетать с возможностью применительно к сущностям и качествам.

⁴² Атрибутом единства порой открывают список отрицающих атрибутов (например, в «Мақāсыд» ат-Тафтазани); некоторые же авторы (в частности, ар-Рази в «Муḥаṣṣал») обсуждают данный атрибут в конце — после отрицающих и утверждающих атрибутов. Иногда им заключают список отрицающих атрибутов (например, ар-Рази в «Маṭāлиб» и Аль-Иджи в «Мавāқыф»); последний выделяет его в отдельный раздел, а все прочие отрицающие атрибуты — в другой). Ар-Рази в «Маṭāлиб» (Т. II. С. 150—151) склонен рассматривать единственность как утверждающий, а не отрицающий атрибут.

⁴³ Аллегорический подход мутакаллимов к антропоморфическим описаниям Бога изложен в нашем очерке (написанном в соавторстве с Н. В. Ефремовой) «Нет ничего, подобного ему!» (в сб. «Коранические чтения», IV. М.; Нижний Новгород, 2008).

требовала полемика с внешними оппонентами — прежде всего с персидским дуализмом и христианским тринитаризмом.

От взаимопрепятствования

Среди многочисленных доводов, выдвинутых мутакаллимами в обоснование Божьего единства, на первый план выступает доказательство «от взаимопрепятствования» (*тамāну* ' или *мумāна* 'а).

Прообразом своего доказательства мутакаллимы считают коранические откровения, согласно которым сосуществование множества богов непременно повлекло бы за собой их соперничество, приведшее к беспорядку всего во Вселенной⁴⁴:

Были бы на небе и на земле
Иные божества кроме Бога,
Те бы непременно разобустроились.
(21: 22)

Вместе с Ним нет никакого божества,
Иначе каждый бог [захотел] бы
Самолично распоряжаться своими творениями,
И одни непременно помогали бы
Возвышения над другими.
(23: 91)

Были бы подле Бога другие божества,
О коих они утверждают,
Те, конечно, искали бы пути
[Свергнуть] держателя престола.
(17: 42)

Как рассуждают мутакаллимы, при допущении двух богов оба должны быть всемогущественными, и любая вещь одинаково подвластна им. Если бы один из них захотел сделать что-нибудь (например, оживить данное тело или привести его в движение), а другой — противоположное, то либо исполнятся оба их желания, либо только одно, либо ни одно. Первая гипотеза логически абсурдна, вторая же и третья означают, что один из богов слаб, или слабы они оба⁴⁵.

⁴⁴ Среди отцов церкви подобные доводы выдвигают Августин (*De vera religione*, 32, 36 и 40), Тертуллиан (*Adversus Marcionem*, I, 3 и 5), Афанасий (*Orat. contra gent.*, 38) и Иоанн Дамаскин (*De Fide Orthodoxa*, I, 5).

⁴⁵ *Аль-Мāтуридī*. Тауҳїд. С. 20; *аль-Аш 'арї*. Китāб аль-Люма'. С. 9; *'Абд аль-Джаббār*. Шарҳ. С. 278, 283; *ар-Рāзї*. Мағāлиб. Т. II. С. 135; *аль-Йджї*. Мавāқыф. Т. III. С. 34—35; *ат-Тафтāзāнї*. Мақāсыд. Т. II. С. 62.

В трудах мутакаллимов, особенно поздних, предусматриваются различные возражения против этого аргумента и даются на них ответы. Среди таких возражений фигурируют следующие:

Другая разновидность этого доказательства, популярная особенно в «позднем» каламе, гласит: если имеются два бога, одинаково всемогущих, то каждый из них властен над всем, что подвластно (*мақдўр*) другому; в таком случае оба они не могут произвести никакого действия. Ведь конкретное подвластное действие (например, приведение тела в движение) осуществляется либо двумя богами совместно, либо одним из них, другой при этом исключен. Первое допущение абсурдно, ибо оба действователя суверенны, независимы, а при наличии одного такого действователя действие становится необходимо осуществимым благодаря ему, и эта необходимость не дает ему опираться на другого действователя. Также абсурдно и второе допущение, поскольку оба действователя находятся в одинаковом отношении к действию, и осуществление его одним действователем предполагает наличие превалирующего фактора, «склонителя [весов]» (*мураджджих*), что абсурдно⁴⁶.

Данная разновидность отличается от предыдущего тем, что здесь обсуждается схождение желаний обоих богов на одном подвластном, а там один из богов желает одно, другой — противоположное.

От целесообразности

Доказательство «от взаимопрепятствования» можно отнести как к космологическому типу аргументации, так и к телеологическому. Чисто телеологическим является аргумент, по которому единый порядок в мире свидетельствует о едином Создателе⁴⁷.

Но в каламе, заметим, телеологическая аргументация чаще всего используется для обоснования другого свойства Божьего — всеведения.

От понятия божества

В каламе выдвигались и доказательства «онтологического» типа, апеллирующие к самому понятию о Боге.

Как считают мутакаллимы, при предположении двух богов, ведающих обо всем, знание каждого из них распространяется на познанное другим и,

два бога могут иметь совпадающие воли;
их мудрость исключает желание противоречить друг другу;
взаимное препятствование логически допустимо, но не обязательно осуществляется;
два бога могут иметь отдельные сферы ответственности — каждый из них властен над своей частью мира, не вмешиваясь в дела другого. Последнее возражение выдвигали, в частности, Ибн Рушд (Кашф. С. 74) и Маймонид (Далълят аль-х̣а'ирин. I, 75).

Как полагает ашарит аш-Шахрастани (Них̣айат. С. 101), мутазилиты, разрабатывая данное доказательство, тем не менее проявляют непоследовательность, ибо допускают расхождение божественной воли (соответственно и действия) и человеческой.

⁴⁶ *Ар-Рāзй*. Мағāлиб. Т. II. С. 144—145; *аль-Йджй*. Мавāқыф. Т. III. С. 34; *ам-Таф-тāзāнй*. Мақāсыд. Т. II. С. 62.

⁴⁷ *Аль-Мāтурйдй*. Таухйд. С. 21—23 (подробное обоснование).

следовательно, знания их были бы сходны, и знание каждого из них могло бы быть присуще другому. В таком случае принадлежность данного знания одному из богов, а не другому, требует наличия фактора-партикуляризатора, но все, что требует такого фактора, — становящееся. Выходит, знание Бога — становящееся, и тогда становящимся оказывается и Его могущество, а чье знание и могущество таково, тому не подобает быть богом⁴⁸.

Из самого понятия о Боге исходит и такой аргумент. Если бы было два бога, то они не отличались бы друг от друга ни в отношении времени — поскольку оба извечны, ни в отношении пространства — так как оба выше всякой локализации. А коли они не различаются по этим свойствам, они не будут различаться и по остальным, и были бы тождественны друг другу. Следовательно, не может быть более одного существа, обладающего свойством божественности⁴⁹.

Согласно близкой версии, два бога не различались бы по какому-либо свойству, относящемуся к сущности божественности, а лишь по акцидентальным свойствам; но акцидентальные свойства могут и отсутствовать, и тогда между двумя не окажется никаких различий⁵⁰.

Идея божества, говорят еще мутакаллимы, предполагает самодостаточность (*истиғнā*) — божество абсолютно ни в чем не нуждается. Наличие двух богов противоречит самодостаточности, ибо абсолютно самодостаточный — тот, который сам достаточен, но без него не обходится. Именно эта мысль звучит в аяте Корана 47: 38 — «Бог ни в чем не нуждается (ганий), а вы нуждаетесь (фукарā)»⁵¹.

От экономии

В обосновании единства Божьего мутакаллимы используют и аргумент «от экономии».

Для создания мира и управления им совершенно достаточно одного божества. Наличие же дополнительного не необходимо и недоказуемо. Следовательно, надо ограничиться одним богом⁵².

Согласно еще одному такому доказательству, было бы более одного бога, их число было бы бесконечным, так как ни одно число не имеет преимущества перед другим. Но бесконечное число сущих невозможно⁵³. Бесконечное

⁴⁸ *Ар-Рāзй*. Мағāлиб. Т. II. С. 145—146.

⁴⁹ *Аль-Джувайнй*. Шāмиль. С. 384—385 (аргумент приводится от имени мутазилитов); *аш-Шахрастāнй*. Нихāйат. С. 101 (аргумент возводится к мутазилиту аль-Каби); *ар-Рāзй*. Мағāлиб. Т. II. С. 146.

⁵⁰ *Аш-Шахрастāнй*. Нихāйат. С. 93; *ар-Рāзй*. Мағāлиб. Т. II. С. 147; *ат-Тафтāзāнй*. Мақāсыд. Т. II. С. 63.

⁵¹ *Аш-Шахрастāнй*. Нихāйат. С. 92—93.

⁵² *Аль-Джувайнй*. Шāмиль. С. 387 (доказательство приводится от имени мутазилитов и многих ашаритов); *ар-Рāзй*. Мағāлиб. Т. II. С. 147; *ат-Тафтāзāнй*. Мақāсыд. Т. II. С. 63.

⁵³ *Аль-Мāтурйдй*. Таухйд. С. 19; *ат-Тафтāзāнй*. Мақāсыд. Т. II. С. 63.

число богов невозможно и потому, что в таком случае мир оказался бы бесконечным — каждый из них произвел хотя бы одно действие⁵⁴.

От истории

Монотеистическая аргументация аль-Матуриди отличается тем, что включает в себя еще и доводы от предания. Все народы во все времена превозносили единство как высшее проявление превосходства. Поэтому говорится: уникален для своего времени, один в своем роде и т. п. Исходя из этого, следует признавать одного-единственного Бога⁵⁵.

От ревялятивного

При доказательстве единства Бога, полагают некоторые мутакаллимы, можно пользоваться, не впадая в порочный круг, и ревялятивными/богооткровенными аргументами (от Корана и Сунны), ибо истинность пророческих миссий не зависит от утверждения о едином Боге. Обо всех пророках Божьих известно, что они исповедовали единого Бога, отвращая от придания Ему соучастников. Подлинные Писания Божьи однозначно призывают к единому Богу⁵⁶.

В «систематическом» каламе традиционные для калама доказательства единства Бога соседствуют с аргументами, характерными для фалясифа, и мутакаллимы склонны к принятию последних⁵⁷.

Опровержение дуализма

Помимо изложенных выше опровержений многобожия вообще, мутакаллимы разрабатывали особые доказательства, направленные против дуалистов (*санавиййа*), допускающих наличие двух враждующих между собой богов — Света и Тьмы⁵⁸. Среди дуалистов обычно упоминаются четыре группы — манихеи, дайсаниты, маркиониты и маги. Все они исходят из того, что

⁵⁴ *Аль-Мāтурīдī*. Таухїд. С. 19.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ *Аль-Джурджāнī*. Шарх. Т. III. С. 35—36; *ам-Тафтāзāнī*. Мақāсыд. Т. II. С. 63.

⁵⁷ *Ар-Рāзī*. Мағāлиб. Т. II. С. 119—134; *аль-Йджī*. Мавāқыф. Т. III. С. 32—34; *ам-Тафтāзāнī*. Мақāсыд. Т. II. С. 61.

⁵⁸ В строгом смысле слова только дуалисты противоречат единственности Бога, ибо аравийские идолопоклонники не ставили идолов на один уровень с Богом, не наделяли их атрибутом божественности, но считали их только посредниками, заступниками между людьми и Богом (*аль-Йджī/аль-Джурджāнī*. Мавāқыф/Шарх. Т. III. С. 36; *ам-Тафтāзāнī*. Мақāсыд. Т. II. С. 64). Как несовместимые с признанием Божьей единственности порой рассматриваются иудейское учение о богосыновстве Ездры и христианское учение о богосыновстве Иисуса (*ам-Тафтāзāнī*. Мақāсыд. Т. II. С. 65). В опровержение последнего учения высказывается, среди прочего, мысль о том, что отцовство в Библии может означать просто «владычество» (там же), в подтверждение чему делается ссылка на слова самого Иисуса: «Я возношусь к моему Отцу и вашему Отцу, к моему Богу и вашему» (Ин. 20. 17).

Бог не может быть одновременно началом добра и зла, а потому добро производится одним богом — Светом, а зло — другим, Тьмой⁵⁹.

Каламские опровержения дуализма отличаются разнообразием. Главное из них таково: Бог-добро, если Он в силах отвратить зло, идущее от Бога-зла, и этого не делает, то Он — злой. А коли он не в силах содейть это, то Он — не всемогущ. А таковой не достоин быть Богом⁶⁰.

Единство по сущности

Согласно «поздним» мутакаллимам, единственность Бога выражается также в том, что Его сущность (*з̣āt*, *хақьба*, *махиййа*) отличается от прочих сущностей, причем такое отличие обусловлено самой сущностью, а не чем-то другим, дополнительным.

Большинство же «ранних» мутакаллимов считают все сущности равными между собой, различая сущности по их атрибутам⁶¹.

О внутреннем единстве

С внутренним единством Бога, Его простотой, связан вопрос о соотношении в Нем «сущности» (*махиййа*) и «существования» (*вуджуд*). В отличие от фалсафа, полагающих тождественность сущности и существования в

⁵⁹ *Аль-Матуридй*. Тауҳид. С. 157—176; *‘Абд аль-Джаббār*. Шарх. С. 284—291. Согласно этим источникам, манихеи (*манавиййа*, *мананиййа*) учат о двух богах — Свете и Тьме, которые присноживые, вечные, а в мире они соединены друг с другом. Дайсаниты полагают Свет и Тьму вечными, но Свет они считают живым, а Тьму — мертвой. Маркианиты, наряду со Светом и Тьмой, признают еще третье начало, которое занимает промежуточное положение между ними и обуславливает их соединение. У магов (*маджус*; под ними обычно подразумеваются зороастрийцы и маздеисты) Свет именуется Ахурамазда, а Тьма — Анхра-Майнью (здесь имена этих богов приводятся в традиционной русской передаче; в арабских источниках встречаются разнообразные их формы); некоторые из них считают оба божества извечными, а другие полагают второе божество возникшим во времени (по одной из версий, он произошел из дурной мысли первого бога).

⁶⁰ *Ар-Рāзй*. Мағалиб. Т. II. С. 148—149; *аль-Йджй*. Мавāқыф. Т. III. С. 36—37; *ат-Тафтāзāнй*. Мақāсыд. Т. II. С. 46. О других общих аргументах против дуалистов, а также о частных возражениях против той или иной группы см.: *аль-Матуридй*. Тауҳид. С. 157—176; *‘Абд аль-Джаббār*. Шарх. С. 285—291.

⁶¹ *Ар-Рāзй*. Мағалиб. Т. II. С. 313—317; *ат-Тусбй*. Талхис. С. 257—258; *аль-Йджй*. Мавāқыф. Т. III. С. 12—15; *ат-Тафтāзāнй*. Мақāсыд. Т. II. С. 60—61. Близкого к «поздним» мутакаллимам мнения придерживались еще аль-Ашари и мутазилиит Абу-ль-Хусайн аль-Басри, полагавшие, что все сущие сущностно (*з̣āt*, *хақьба*) различаются между собой (*аль-Джурджāнй*. Шарх. Т. III. С. 12—13). Согласно ряду ранних мутакаллимов (в частности, мутазилигу Абу-Али аль-Джуббай), Божья сущность (*з̣āt*) отличается от прочих сущностей четырьмя модусами (*ахвāль*) — бытием (или необходимым бытием), жизнью, всезнанием и всемогуществом; а некоторые из них (например, мутазилиит Абу-Хашим аль-Джуббай) связывают данное отличие с пятым модусом, обуславливающим эти четыре модуса, — божественностью (*илъхиййа*; см.: *аль-Йджй/аль-Джурджāнй*. Мавāқыф/Шарх. Т. III. С. 13; *ат-Тафтāзāнй*. Мақāсыд. Т. II. С. 60).

Необходимом (Боге), но их различие в возможных (творениях), подавляющее большинство мутакаллимов распространяют данное различие на Бога. Аль-Ашари же, а также мутазилит аль-Хусайн аль-Басри приравнивают «сущность» и «существование» во всем сущем, считая для сущих «существование» общим лишь по названию⁶².

---

⁶² *Ар-Рāзй*. Матāлиб. Т. II. С. 290—291; *аль-Йджй/аль-Джурджāнй*. Мавāқыф/Шарх. Т. III. С. 15—16; Т. I. С. 256—281; *ат-Тафтāзāнй*. Мақāсыд. Т. I. С. 61—63.

Оба вопроса — об отличии Божьей сущности от прочих сущностей и о соотношении сущности и существования — мутакаллимы-систематики обычно обсуждают не в разделе об отрицательных атрибутах. Так, в «Мавāқыф» аль-Иджи и в «Матāлиб» ар-Рази они помещены в разделе о Божьей «сущности» (*зāт*), где доказывается существование Бога. В «Мақāсыд» ат-Тафтазани первый вопрос разрабатывается в разделе о сущности Бога, а второй — лишь в предварительном разделе, посвященном общим онтологическим вопросам. Но в «Муҳақсал» ар-Рази и «Тавāли' аль-анвār» аль-Байдави первым вопросом открывается раздел об отрицательных атрибутах.